

Конкурирующие режимы континентального шельфа в Арктическом регионе

**Ольга Александровна
Жаркова**

*доцент кафедры правовой
охраны окружающей
среды СПбГУ, кандидат
юридических наук*

Ключевые слова:

*секториальная система,
специальная юрисдикция,
конвенционный режим,
Представление 2001 г.,
внешняя граница континентального шельфа*

Одним из самых актуальных с точки зрения перспективного использования ресурсов континентального шельфа Арктического региона является вопрос о существовании конкурирующих режимов в этом регионе, т.е. применим ли режим континентального шельфа, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.), к континентальному шельфу Арктики.

К 1920-м гг. в Северном Ледовитом океане сложилась и получила международное признание секториальная система, в соответствии с которой прибрежные государства определяют свой сектор координатами крайних точек сухопутной территории, соединенных с Северным полюсом. Наиболее последовательно политику секториальной системы проводили Канада и Россия. Канада официально объявила о своих притязаниях на арктический сектор в 1907 г., а Россия — в 1916 г.¹

Изначально смысл секториальной системы сводился к тому, что всякая суша, расположенная в таком секторе, является территорией соответствующего государства. При этом правовой статус морских пространств Арктического региона определялся теми же нормами международного и национального права, что и в других регионах Мирового океана с учетом специфики районов, покрытых льдами. Следуя такому подходу, Россия в 1916 г. объявила, что все острова, расположенные в ее арктическом секторе, являются ее территорией. Однако позднее были приняты национальные акты (Канада — в 1925 г., Россия — в 1926 г.), регулирующие режим секторов, и в результате

¹ См.: Молодцов С.В. Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1961. С. 241.

В статье указывается, что правовой режим континентального шельфа Арктического региона должен регулироваться нормами обычного международного права, в соответствии с которыми в этом регионе действует секториальная система, окончательно сформировавшаяся к середине XX в. Положения Конвенции по морскому праву 1982 г. в отношении континентального шельфа не могут распространяться на континентальный шельф Арктического региона, поскольку при ее разработке страны-участницы не предполагали, что ее нормы применимы к Арктическому региону.

произошла определенная трансформация правового статуса приарктических секторов². На них стала распространяться специальная юрисдикция прибрежного государства (в отличие от конвенционной юрисдикции, которая распространяется на остальной континентальный шельф за пределами внешней границы территориального моря в соответствии с нормами Конвенции 1982 г.), в соответствии с которой для осуществления деятельности в пределах сектора, в том числе разведки и разработки природных ресурсов, иностранному государству требуется разрешение властей прибрежного к сектору государства.

Таким образом, в первой половине XX в. сложилась обычная норма международного права о специальной юрисдикции приарктических государств в своем секторе, которая никем не подвергалась сомнению. Это вполне логично, поскольку Северный Ледовитый океан очень мелкий и, как можно предположить, его дно является естественным продолжением подводных окраин материков, граничащих с ним.

Наряду с этим с 1973 г. начала работу Третья конференция ООН по морскому праву. Ее основной целью было установление четкой внешней границы континентального шельфа, поскольку действовавшая Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. определяла ее весьма расплывчато: «...до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов» (ст. 1 Конвенции).

В первой половине XX в. сложилась обычная норма международного права о специальной юрисдикции приарктических государств в своем секторе, которая никем не подвергалась сомнению

---

² См.: Закон Канады от 27.06.1925 «О северо-западных территориях»; постановление Президиума ЦИК и СНК СССР от 15.04.1926 «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

Согласно международному праву права России на континентальный шельф в Арктике существуют изначально в силу факта, а не в силу правового документа, в том числе Конвенции 1982 г.

Конвенция ООН 1982 г. не противоречит норме обычного права, а существует наряду с ней, не затрагивая Арктику

Арктика не была предметом рассмотрения Третьей конференции ООН по морскому праву, ее режим, как говорилось выше, сложился задолго до открытия Конференции. Как совершенно справедливо отмечает профессор М.Н. Копылов, идея о распространении норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. на Арктический регион изначально была нереальной. Конвенция 1982 г. не олицетворяет собой все международное право, многие нормы которого сегодня продолжают иметь форму международного обычая. Ничто не свидетельствует о том, что воля государств — участников Конвенции 1982 г. заключалась в применении к Арктике геологических критериев, предусмотренных ст. 76. Более того, такое применение приводит к конфликту между Конвенцией 1982 г. и исторически сложившимися правами государств в Арктике, которые основываются на обычном международном праве³. Согласно международному праву права России на континентальный шельф в Арктике существуют изначально в силу факта, а не в силу правового документа, в том числе Конвенции 1982 г. Это основополагающее установление международного права подтверждено Международным судом ООН, который еще в 1969 г. отметил, что права прибрежного государства на континентальный шельф существуют *ipso facto and ab initio* (в силу и изначально)⁴.

Таким образом, вообще некорректно говорить о наличии конкурирующих режимов континентального шельфа в Арктическом регионе. Конвенция ООН 1982 г. не противоречит норме обычного права, а существует наряду с ней, не затрагивая Арктику. В свете этого весьма странно звучат появившиеся в средствах массовой информации высказывания о том, что Россия, ратифицировав в 1997 г. Конвенцию ООН по морскому праву и став ее 109-м участником, потеряла суверенные права на 1,7 млн км² своего арктического сектора⁵. Основной причиной, по которой Россия ратифицировала Конвенцию 1982 г. и согласилась на реализацию невыгодной для нас концепции патримониального моря, было право мирного прохода для воен-

---

³ См.: Копылов М.Н. О правовом режиме Арктики // Правовая инициатива. 2013. № 12.

⁴ См.: Вылежанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 49–54.

⁵ www.tpp-inform.ru/global/3954.htm.

ных кораблей через международные проливы. Именно это было главной целью участия российской делегации в работе Третьей конференции ООН по морскому праву. Но ратификация Россией Конвенции 1982 г. никак не подразумевала изменение позиции нашего государства в отношении секториальной системы.

А вот дальнейшее поведение России не совсем объяснимо. Смысл ст. 76 Конвенции 1982 г. сводился к тому, что наличие 200-мильного континентального шельфа презюмируется, а если прибрежное государство пожелает отодвинуть внешнюю границу континентального шельфа в сторону открытого моря, то оно должно доказать, что подводная окраина его материка простирается далее чем на 200 морских миль от линий, принятых для отсчета ширины территориального моря. Для этого оно должно подать заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, и если Комиссия согласится с представленными доказательствами, то внешняя граница континентального шельфа может быть отодвинута до 350 морских миль или до 100 морских миль от 2500-метровой изобаты. Заявка в Комиссию должна была быть подана до 2009 г.

Даже не дождавшись 2009 г., Россия 20 декабря 2001 г. согласно решению Министерства природных ресурсов РФ и МИД России по результатам экспедиции «Арктика» направила в Комиссию по границам континентального шельфа Представление, в соответствии с которым российский континентальный шельф за пределами 200 морских миль может прирасти на 1,2 млн км². При этом наша страна затратила колоссальные средства на исследование строения морского дна Северного Ледовитого океана и часть результатов безвозмездно передала ООН.

Выяснять, чем было вызвано такое поведение, сейчас уже поздно. Предполагали, что Россия поспешила, поскольку тогда Комиссию по границам континентального шельфа возглавлял российский геолог. Думается, что причина была не в этом. Скорее всего, это был шаг навстречу международному сообществу. К тому времени многие государства сосредоточили свои интересы в Арктическом регионе, а секториальная система препятствовала этому. Ряд государств, и прежде всего Соединенные Штаты, стали активно высказываться за интернационализацию

Россия сделала шаг навстречу международному сообществу. Многие государства сосредоточили свои интересы в Арктическом регионе, а секториальная система препятствовала этому

Было ли Представление 2001 г. окончательным отказом от секториальной системы? Оснований ответить на этот вопрос положительно нет

Арктики. Это не меняет правовую природу специальной юрисдикции приарктических государств в Северном Ледовитом океане, однако могло подтолкнуть Россию к невыгодному для себя выбору. Между тем в настоящее время вопрос заключается в другом: было ли Представление 2001 г. окончательным отказом от секториальной системы? Оснований ответить на этот вопрос положительно нет.

Конвенция 1982 г., как говорилось выше, на Арктику не распространяется и по этой причине не регулирует вопрос об альтернативном подходе к решению проблемы режима континентального шельфа в данном регионе. В этой Конвенции нет ни одной нормы, препятствующей России отказаться от выбранного в 2001 г. подхода. Обычное международное право также этого вопроса не касается. Тогда почему бы России не передумать? Наше государство сделало книксен в сторону международного сообщества, но оно нам не ответило. Комиссия отказалась утвердить границы континентального шельфа России в соответствии со сделанным Представлением. И только в марте 2014 г. участок Охотского моря был признан частью континентального шельфа России. В средствах массовой информации этот факт вызвал бурную реакцию. Было отмечено, что это признание рассматривается как прецедент, позволяющий нашей стране рассчитывать на положительное решение по вопросу о границах шельфа Арктики⁶. Однако причина такой реакции не ясна. Единственное, чего достигла Россия за 14 лет после подачи Представления 2001 г., — это участок Охотского моря, который нам позволили присоединить к арктическому континентальному шельфу. При этом вопрос о вхождении Охотского моря в Арктический регион сомнению не подвергался.

В сложившейся ситуации самым приемлемым было бы вернуться к секториальной системе, и задачей научного сообщества в настоящее время должно стать обоснование того, что ни вступление в силу Конвенции 1982 г., ни Представление 2001 г. не могут препятствовать России изменить свой подход к секториальному режиму арктического континентального шельфа.

Косвенным подтверждением того, что Россия готова изменить свое отношение к перспективе развития аркти-

---

⁶ www.Arctic-info/FederalMonitoringMedia.

ческого сектора, явилось соглашение, заключенное в 2010 г. с Норвегией⁷. По этому соглашению значительная часть вод, примыкающих к Шпицбергену и ранее считавшихся исключительной зоной российских интересов, теперь признана зоной совместных интересов. Соглашение вызвало неоднозначную реакцию российской общественности, поскольку это значительная уступка. Однако не стоит рассматривать его как подарок Норвегии. Скорее его можно расценить как обмен на признание Норвегией секториальной системы, которая для нее невыгодна по причине наименьшего арктического побережья из всех примыкающих к Северному Ледовитому океану государств. Однако после заключения соглашения 2010 г. Норвегия стала высказываться в поддержку секториальной системы.

Естественно, что в случае, если Россия сделает выбор в пользу секториальной системы, ей понадобятся партнеры, которые бы поддержали ее и с чьим мнением международное сообщество вынуждено было бы считаться. Наиболее перспективным в этом плане представляется Китай, который уже давно проявляет интерес к Арктике. Возможно, что партнерство с Китаем потребует внесения изменений в Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» в части регулирования доступа к участкам недр континентального шельфа, например введение фигуры стратегического партнера, на которого не распространялись бы в полной мере ограничения по доступу к участкам недр федерального значения компаний, находящихся под контролем иностранного инвестора.

Задачей научного сообщества в настоящее время должно стать обоснование того, что ни вступление в силу Конвенции 1982 г., ни Представление 2001 г. не могут препятствовать России изменить свой подход к секториальному режиму арктического континентального шельфа

---

⁷ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 02.11.2010.